
BOOBS
Supreme

СКЕЙТЕР

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Софья Волошина
Ссылка на публикацию

-… что это за зеленые волосы? И что за балахон? Из-за таких, как вы, у людей создается превратное мнение о нашей работе! Не хватает только татуировки в виде черепа на всё лицо! Вот в наше время…

Я не стал уточнять, что татуировка есть. Черный, стилизованный череп чуть ниже левой ключицы.

- … в наше время вас бы выгнали взашей, вздумай вы явиться на работу с зелеными волосами!

Начальница продолжала бурчать, а я сцапал со стола папку и стал листать. Ну что ж, работа, как работа.

- Вы помните, что после того раза вам нельзя допускать ошибок? Это ж надо додуматься - напугать старую женщину!

Да уж… Мне показалось занятным подшутить, но я перегнул палку. Появился перед бабулькой в темной подворотне, накинул капюшон и сообщил, что я Ангел Ада и утащу её с собой. Старуха, конечно, перепугалась… В итоге начальница узнала обо всём и последовало жесткое дисциплинарное взыскание. Теперь начальница спит и видит, как бы побыстрее избавиться от меня, а на моё место взять кого-нибудь, кто будет носить костюм и галстук. Фигушки, не дождется, русские не сдаются.

- И перестань шуршать бумагой, когда я с тобой разговариваю! – рявкнула начальница.

Её нравоучения растянулись почти на целый час, с работы я вышел уставшим и злым. Но уже через три часа настроение наладилось – я сидел на невысокой ограде, с наслаждением подставив лицо холодным закатным лучам сентябрьского солнца накатавшись всласть. Справа возвышались по-европейски холеные новостройки, а передо мной раскинулся филиал рая – скейт-парк, большой и новый, весь как в американском фильме. Рейлы, как большие красные змеюки, невысокая рампа для новичков, пирамиды, а в центре – жемчужина парка – огромный пул, метров пятнадцать в ширину. Я такие только видел, сам не совался. Сейчас в нем катался парень, настоящий профи. Смотришь на него и

умаешь: гравитацию что ли отключили за неуплату? Я сам катаюсь неважно: грайнды и слайды – мой потолок. Это, знаете, когда скользишь по грани или рейлам… Когда он утомился и сел рядом со мной, я пододвинулся поближе и попросил:

- Классно катаешься!

Тот хмыкнул:

- Да ты тоже ничего.

Это было простой вежливостью, катался я сегодня отстойно.

- А круто тут! – я перевёл тему, не люблю враньё, даже вежливое.

- Ага. Для меня раньше предел мечтаний – старая рампа в пяти кварталах, на территории колледжа. А так – перила, лестницы. Один раз за это менты загребли, но батя отмазал. Я ещё в школе учился, в одиннадцатом классе. Он ругался потом – я думал доску сломает, но обошлось. Велел так не делать, - разоткровенничался мой новый знакомый.

- А ты делал? – я хмыкнул, уже зная ответ.

- Конечно делал, кататься же хочется. Стрит наше всё. А потом узнал, что у нас тут нормальный парк появился, да ещё бесплатный! Я не местный, просто учусь неподалеку, так после пар всегда сюда хожу, когда время есть… А ты?

- А я живу неподалеку. Студию вон там, - я кивнул на холеный квартал за спиной, - снимаю.

- Ого! – мой новый знакомый округлил глаза. – Ты прям крутой!

- Да такая же квартира, как и везде. Ну, разве что в подъезды чистые, - отмахнулся я.

Мы немного помолчали, потом он снова поинтересовался:

- Учишься или работаешь?

- Работаю. Меня, кстати, Альберт зовут. Можно Алик.

- А я Денис. Только не называй меня Дэн, ладно?

Телефон заорал саундтрек из «Тетради смерти». Значит начальница.

- Алё, да, Мара Васильевна…

Лучше бы я не поднимал трубку, а зашвырнул телефон в пул. Опять в офис! Да ёлки, восемь уже, она ахренела!

- Да, я уже иду, конечно!

Я подхватил скейт, махнул Денису рукой и пошёл. Накрылся мой хороший вечер!..

…- Вы понимаете, что нельзя так поступать? – возмущалась Мара Васильевна.

- Нет, не понимаю. В уставе нет ничего об этом, - парировал я.

- Это простая этика! – не унималась начальница.

- Мы недавно проходили обучение по корпоративной этике, и мои действия не запрещены.

Мара Васильевна сняла очки, потерла переносицу и вновь водрузила очки на место.

- Послушай, Альберт… – проговорила она устало. – Ты совсем ещё новичок в этом деле. Понимаешь, правила существуют не просто так, а для нашего спокойствия и для комфорта наших клиентов.

- Мара Васильевна, вы вызвали меня в нерабочее время только затем, чтобы прочесть лекцию о несуществующей этике? – уточнил я. – Прочли? Довольны?

- Иди, Альберт. Всё! Не хочу тебя больше видеть. И когда ты опять совершишь ошибку, то я не буду защищать тебя перед начальством!

Будто бы до этого защищала, пф!

Всю неделю после работы я приходил в парк и встречал там Дениса. Мы катались вместе, он учил меня новым трюкам, а за это я угощал его кофе или шавермой.

- Спасибо, Денис, хорошо учишь! – сказал как-то я.

- Да? – удивился он.

- Да, реально! У меня даже получаться начало. Тебе бы это, учителем…

- Я и хочу. Учителем младших классов, - признался Денис. - Зарплата не очень, но с детьми прикольно. Студент-педагог.

Я кивнул без энтузиазма, но мой новый приятель даже не заметил.

- Карина, моя девушка, тоже меня поддерживает. А родоки ругаются, говорят, что это не мужская профессия. Я поначалу тоже так думал, но потом решил – да пошли они все!

- Ну и правильно, - притворно поддержал я. – Надо идти к своей мечте.

Денис поднялся со скамейки и взял скейт подмышку.

- Ладно, пойду я. Меня Карина ждёт, у нас сегодня три года со дня знакомства. Бывай, завтра встретимся, - с улыбкой сказал он.

Нет, Денис, не встретимся… Сейчас ты натянешь капюшон своей толстовки и направишься в сторону дома. Из-за этого треклятого капюшона ты не заметишь маршрутку, которая тебя собьёт. Не будет ни Карины, ни младшеклассников, ни пула. Я провожу тебя на ту сторону, как и полагается хорошей смерти второй категории. Такая уж у меня работа.

Я тоже взял скейт и ушёл на ту сторону и последовал за ним, чтобы проследить, как всё пройдёт. Маршрутка, визг тормозов, тело, отлетевшее прочь. Над телом поднялась прозрачная фигура, в глазах которой застыло удивление.

- Альберт? – Денис уставился на меня. – Что?.. Что со мной?.. Почему?

- Денис, прости, ты просто умер. Тебя маршруткой сбило, - пожал плечами я. Утешать в такие моменты у меня всё ещё плохо получается.

- Нет… неет, ну как же! Я собирался Каре кольцо подарить, предложение сделать… И практика, меня в частную школу приглашали… Как так? Это шутка.

Я внимательно смотрел на Дениса, на приближающуюся к нам «Скорую». Потом подумал о Маре Васильевне. Хреновая из меня смерть.

- Ты мне должен кое-что пообещать, Денис! Восстановись, пожалуйста. И чтобы как собирался: Карина, дети, учитель младших классов. Договорились?

- Э?

«Скорая» уже распаковывала свои человекоспасительные принадлежности, и я с силой толкнул его прозрачный силуэт в грудь. Он замахал руками, словно оступился и начал падать вниз, в тело.

- Бывай! Только овощем не стань! – попрощался я.

Врачи внизу засуетились – нащупали у Дениса пульс.

Мара Васильевна меня прикончит, потом оживит и снова прикончит!..

…Анна Архиповна стала моей первой подопечной. Старушка болела раком, но не знала об этом. В её досье было написано – операция, курс химиотерапии, боли, реанимация. Ей оставалось полгода. На следующий день она собиралась пойти к врачу, и всё бы началось. За свою долгую жизнь она пережила блокаду, вырастила троих дочерей и восьмерых внуков. Была, правда, немного религиозной, но никому с этим не мешала. Я листал и листал её досье, а потом выкинул в ближайшую мусорку, выскочил из-за угла и рявкнул:

- Я Ангел Ада и утащу тебя с собой!

Смерть от сердечного приступа была мгновенной и совершенно не мучительной.